

Появившись на крыше своей старой квартиры, я закрыл портал и бегло осмотрел окрестности, чтобы убедиться, что поблизости никого нет.

Я создал прозрачный барьер, плотно облегающий мое тело, что стало возможным благодаря новому сенсорному восприятию, связанному с моими барьерами. Однако лицо я оставил открытым, так как в противном случае барьер лишил бы меня кислорода, необходимого для дыхания.

Важно отметить, что изменить цвет барьеров от прозрачного до глубокого черного и любого другого было достаточно просто, хотя обычно я предпочитал черноватый оттенок.

Манипулирование щитами также совершило невероятный скачок вперед благодаря недавно обретенному "барьерному чувству". Это было похоже на разницу между днем и ночью. Хотя раньше, когда рядом были Чарльз и Эмма, у меня не было времени анализировать изменения.

Прежде чем я обрел это новое восприятие для своего щита, мне пришлось сформировать в голове четкий образ того, что я хочу, чтобы мои барьеры делали и как их перемещать, а это требовало большой концентрации и пространственного мышления. И хотя в прошлой жизни пространственное мышление было моей сильной стороной, благодаря этому мои барьеры были неорганичными и негибкими.

Однако сейчас все было в корне иначе. Мои щиты были словно связаны со мной на более глубоком уровне, как будто являлись продолжением меня самого.

Как и при движении конечностями, не нужно было представлять себе конкретную модель движения, мозг делал это подсознательно, используя информацию, полученную от органов чувств, включая осязание, зрение, слух и обоняние.

Это мое новое чувство теперь работало так же, позволяя мне перемещать барьеры с гораздо большей плавностью, как будто это были мои конечности. Все, что я ощущал через них, напрямую передавалось в мой разум, что позволяло осуществлять нечто сродни рефлекторным манипуляциям.

Когда я формировал щит вокруг своего тела, мне не нужно было думать, чтобы управлять им и дать себе свободу движений, поскольку я подсознательно управлял им, ощущая движения своего тела, заключенного в барьер.

Это было чудо. И это многократно увеличивало мои возможности в работе со щитами.

Не знаю, была ли это удача или что-то другое, что позволило мне адаптироваться к этой мутантской силе на более глубоком уровне так скоро после ее получения.

Я пытался исследовать пределы своих возможностей, и, возможно, создание эфирного щита

для Джин было лишь толчком, который заставил меня адаптироваться к этой способности в большей степени, как это обычно бывает с более сильными мутантами и их способностями.

Так или иначе, я был невероятно доволен этими переменами.

Ухмыляясь про себя, я не переставал радоваться тому, что должно было произойти дальше.

По моей мысленной команде барьер вокруг меня сдвинулся на несколько футов вверх, заставив меня двигаться вместе с ним.

За два дня своей новой жизни мне удалось сделать то, что не удавалось ни одному человеку в моем прежнем мире.

Я летал без помощи техники, полагаясь только на свои силы.

Мне было трудно подавить желание просто взлететь в атмосферу и посмотреть, каково это - по-настоящему парить в небе. Но я знал, что это привлечет слишком много внимания, поэтому просто держался поближе к крыше, перепрыгивая на соседние здания с помощью своего барьера.

После нескольких прыжков я медленно опустился в пустой переулок и развеял щит.

Увидев в нескольких футах от себя мусорный контейнер, я достал из него свою старую кредитную карту, а затем с помощью силового поля раздавил микрочип в ней и выбросил ее, поскольку теперь она была для меня бесполезна.

Покинув это место, я с удовольствием прогулялся по окрестностям, а затем зашел на небольшой рынок и купил немного продуктов на ужин.

Зайдя в соседний переулок, я наткнулся на банкомат и снял две тысячи баксов - это был максимум, который я мог снять в автомате. Половину из них я планировал отдать Ксавьеру на оплату аренды за этот месяц, а остальное - в личное пользование.

Переместившись в переулок, я открыла портал и вернулась в особняк, где сразу же припрятала все продукты.

Через несколько минут, когда я готовил ингредиенты для пасты, которую собирался сделать, Джин прислала мне сообщение, сообщив, что ей поручили задание в последнюю минуту и она не успеет к ужину.

Пожелав ей удачи и благополучного возвращения, я вернулся к готовке, зная, что впереди меня ждет спокойный ужин.

...

Когда через час небо стало медленно темнеть, я, несмотря на то что все еще чувствовал себя измотанным после тренировки, воспользовался порталом, чтобы вернуться в город.

И как только я оказался на крыше одного из зданий, через которые перепрыгнул ранее, я заключил себя в барьер и взлетел в небо.

В темной одежде меня почти не было видно, когда я поднялся на высоту нескольких десятков метров в воздух.

Ликуя от ощущения свободы, пронизывающей меня, пока я летел по воздуху, я продержался так больше часа, прежде чем начал ощущать, как давление в голове превращается в полноценную головную боль.

Понимая, что это сигнал к тому, что мои умственные способности скоро достигнут предела, я спустился на соседнюю крышу.

Но как раз в тот момент, когда я собирался открыть портал и вернуться в особняк, я услышал приглушенный крик, доносившийся из темного переулочка рядом со зданием. Заглянув за край крыши, я увидел, как какой-то преступник нападает на молодую женщину и угрожает ей ножом.

Нахмурившись, я вздохнул про себя, решив вмешаться.

Я не был человеком, который бы бегал и искал неприятностей с преступниками, которые меня не беспокоили, но я не мог игнорировать нападение и попытку изнасилования прямо на моих глазах.

Снова создав барьер всем телом, я просто перепрыгнул через край и нырнул прямо в переулок, замедлив падение и почти беззвучно приземлившись на ноги позади мужчины.

Я видел, как молодая женщина смотрела на меня расширенными глазами, как будто увидела мое появление сверху. Честно говоря, меня не очень-то волновало ни это, ни она лично. Я просто помогал ей сохранить чистую совесть, а не делал доброе дело.

Вытянув руку вперед, мой прозрачный щит превратился в черноватую струю воды, которая обтекала голову, туловище и руки ничего не подозревающего преступника. Непосредственно обездвигив его, я заморозил барьер на месте и потащил его прочь от женщины.

Он не смог даже вскрикнуть, так как силовое поле не позволяло ему издать ни звука и даже пошевелить челюстью.

Когда мужчина убрал руку от ее рта, в тихом переулке стало слышно тяжелое дыхание молодой женщины, а руками она прикрывалась как могла.

Мужчина разорвал на ней лифчик и рубашку, поэтому обнаженную грудь она могла прикрыть только тонкой кофточкой, при этом она испуганно и все еще в шоке произнесла: "К-кто вы?"

Мое лицо было закрыто полностью черной маской в форме щита, в которой оставалось место только для глаз, так как я не хотел видеть свой рисунок в полицейском досье.

Не отвечая на ее вопрос, я спокойно произнес: "Вам лучше уйти".

Потратив мгновение на осмысление моих слов, она поспешно схватила с земли свою сумочку. Бросив в мою сторону благодарный взгляд, женщина быстро удалилась из переулка, бросив вслед мягкое: "Спасибо".

Мужчина, напротив, все это время яростно боролся: его ноги дрыгались в воздухе, а руками он пытался открыть преграду, задыхаясь. Но у него ничего не получалось, поскольку обычный человек не смог бы даже вмять возведенное мной силовое поле.

Глядя на грабителя, в моем сердце воцарилось спокойствие, и я заставил свои эмоции замолчать.

Скрутив мою руку, барьер последовал за моей волей и жестом, точно так же скрутив и сломав шею мужчины, после чего барьер исчез и позволил туше упасть на землю.

"Прости меня", - прошептал я ровным тоном, прежде чем продолжить: "Но я не могу позволить себе пощады".

Я знал, что мужчина больше не слышит моих слов, но они также не предназначались ему.

Это были прощальные слова для моей прошлой жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/100231/3491412>